

Не позднее начала 1205 г. (возможно, даже в конце 1204 г.) венецианцы овладели Адрианополем, поставив там свой гарнизон.¹ Тогда же, вероятно, был занят Аркадиополь: по крайней мере, когда в апреле 1205 г. болгары от Адрианополя направились к Аркадиополю, то венецианский гарнизон, не будучи в состоянии отстоять города, покинул его, — следовательно, венецианцы успели занять город еще до этого времени². О Бургарофле мы не имеем таких сведений, но надо думать, что едва ли этот город, расположенный между только что названными, мог остаться не занятым венецианцами.

На берегах Пропонтиды были заняты Гераклея и Родосто,³ затем Ганос, Пактия, Галлиполи и Мадита. Георгий Акрополит, рассказывая об опустошениях болгар в 1205 и 1206 гг., называет Мадиту и Галлиполи городами, платившими дань итальянцам.⁴ Автор „Летописи великого логофета“ не выделяет здесь прямо венецианцев, но то обстоятельство, что он не выделяет Галлиполи и Мадиту среди других городов Пропонтиды, несомненно, находившихся в зависимости от венецианцев, позволяет сделать заключение, что Венеция успела реализовать и эту часть программы своих захватов.

Таким образом, реализация венецианцами своих „прав“ на территории, непосредственно примыкавшие к столице, на первых порах протекала вполне успешно. Однако уже в первой половине 1205 г. положение резко изменилось к худшему. Вызывающее поведение завоевателей повлекло за собою всеобщее восстание во фракийских владениях крестоносцев. Восставшие в союзе с болгарским царем едва не положили конец латинскому господству на севере Балканского полуострова в первые же месяцы после утверждения здесь латинских феодалов. Потерянные земли были возвращены при Генрихе I; Венеция восстановила свое положение в ранее приобретенных территориях. Но венецианские политики поспешили сделать практический вывод из только что полученного урока. В Венеции поняли, что защита далеких материковых владений, не представлявших для венецианских купцов к тому же и большой ценности, экономически себя не оправдывает: республика уступила Адрианополь на ленных началах Феодору Вране, одному из греческих магнатов, которого Генрих вынужден был привлечь на свою сторону, инфеодировав ему Дидимотику.⁵ Венеция оставила за собой, однако, все приморские пункты; территориальные потери она начала нести здесь позднее, в период общего распада Латинской империи.

Приведенные факты показывают, что из первой группы владений, доставшихся венецианцам по разделу, они смогли сохранить за собой на ближайшее десятилетие одно только побережье Пропонтиды и Геллеспонта. Эти владения вместе с Лампсаком, расположенным на противоположном берегу, были для них особенно важны: они гарантировали венецианцам господство на Мраморном море и в Константинополе, а также открывали свободный доступ к Черному морю; последнее обстоятельство имело немалое значение, если принять во внимание, что в это время начала быстро развиваться торговля с черноморским побережьем.

Значительно хуже для венецианцев сложилась обстановка на юге и на западном побережье Балканского полуострова, где Венеции

¹ J. Villehardouin. Ук. соч., гл. 137; D. Ernoul. Ук. соч., стр. 378, 379.

² J. Villehardouin. Ук. соч., гл. 215.

³ Там же, гл. 217, 213; D'Ernoul. Ук. соч., стр. 385.

⁴ Georgii Acropolitae Annales, p. 39.

⁵ FRADA, v. XIII, p. 18.